

DOI: 10.11649/abs.2016.011

Оярс Бушс

*Институт латышского языка Латвийского университета
Рига*

Р е ц е н з и я

Два своеобразных словаря латышского языка

Latviešu-igauņu vārdnīca. Projektijuht [Руководитель проекта]
Arvi Tavast. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 737 сс.

Igauņu-latviešu vārdnīca. Atb. red. [Отв. ред.]
Valts Ernštreits. Rīga: Latviešu valodas aģentūra,
Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 1096 сс.

В 2015 году одновременно вышли из печати два интересных двуязычных словаря – Латышско-эстонский и Эстонско-латышский. Каждый из новых словарей содержит более 40 000 словарных статей, тем самым по объему примерно вдвое превышая аналогичные словари, составленные Карлом Абеном и опубликованные в 1959 и 1967 гг. Своеобразие новых словарей предопределяется несколькими факторами: во-первых, не так часто осуществляются такие парные издания (в данном случае объединенные также визуальным оформлением; одновременное составление двух словарей стало возможным благодаря поддержке со стороны программы Эстония-Латвия, частично финансируемой Европейским фондом регионального развития); во-вторых, для заинтересованных сразу же стала доступна и электронная версия обоих

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2016.

Publisher: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences
[Wydawca: Instytut Sławiastyki Polskiej Akademii Nauk]

словарей (<http://www.eki.ee/dict/lv-et/index.cgi> и <http://www.eki.ee/dict/et-lv/>), которая продолжает совершенствоваться; в-третьих, лексикографические близнецы разительно не схожи между собой с точки зрения содержания (что отражается и на разном объеме по числу страниц).

Составителями эстонско-латышского словаря являются Валтс Эрнштрейтс, Марика Музиканте, Майма Гринберга, ответственным редактором – В. Эрнштрейтс. Составителями использованы как новейшие материалы эстонского (и латышского) языка, в том числе словарный материал из созданного в Тартусском университете Корпуса эстонского языка, так и проверенные временем традиционные лексикографические методы и приемы. Среди прочего, удачно решена проблема лексикографической обработки т. н. составных глаголов эстонского языка, описанных в самостоятельных словарных статьях, в которых вспомогательные слова даны отличающимся сероватым шрифтом (напр., *andeks andma piedot*); словарные статьи составных глаголов расположены после статьи основного глагола. В словарные статьи включена также грамматическая информация о заглавном слове эстонского языка, напр., те формы косвенных падежей имени существительного, которые необходимо знать для склонения этого имени. Как и в большинстве других достаточно объемных двуязычных словарей, многие словарные статьи содержат также словосочетания с заглавным словом, требующие специфического перевода (напр., *nägu seja, vaigs; näost kahvatu bālu vaigu*).

Среди проблем, которые приходится решать составителям словарей эстонского (как и, напр., финского) языка, является обилие сложных слов (композитивов) в этом языке. Словосложение очень продуктивно используется в эстонском и других прибалтийско-финских языках, напр., для объединения в одну лексему компонентов, аналоги которых в индоевропейских языках составляют атрибутивные словосочетания. Неограниченное включение таких сложных слов в состав заглавных слов словаря раздуло бы объем словаря до невероятного, при игнорировании же их словарь остался бы с большими лакунами. В поисках компромиссного решения авторы эстонско-латышского словаря ввели тип словарной статьи, заглавным элементом которой является используемая для образования сложных слов форма атрибутивного компонента, напр., *inim- silvĕk-, silvĕka-* (ср. *inimene silvĕks*), а основным содержанием статьи – сложные слова, признанные авторами более окказиональными, чем те, которые удостоились отдельной словарной статьи (напр., в статье *inim-* находим, среди прочего, *inimaju silvĕka smadzenes, inimarmastus silvĕkmilēstība, inimkapital silvĕkkapitāls, inimlaps silvĕkbērns, inimteadvus silvĕka arziņa*, а в качестве отдельных заглавных слов даны, напр., *inimahv silvĕkpērtiķis, pitekantrops, inimkaotus silvĕka zaudējums, inimkooslus silvĕku kopums, inimpōlv (silvĕku) raaudze*). Видно, что провести грань между той и другой группой сложных слов было нелегко, с отдельными

решениями авторов можно было бы и поспорить. С одной стороны, от проблемы разграничения можно было избавиться, объединив все сложные слова с идентичным первым компонентом в одну словарную статью; большинство лексикографов так и делает в подобных случаях. Однако в результате многие словарные статьи раздулись бы по объему и стали бы трудночитаемыми. Решение, выбранное В. Эрнштрейтсом и его коллегами, имеет свои преимущества: текст словаря легче для восприятия, нагляднее, его удобнее использовать в дидактических целях, для освоения языка.

Словарные статьи в эстонско-латышском словаре богато снабжены иллюстративными примерами употребления слов в тексте с переводом этих примеров. Иногда, правда, кажется, что авторы даже несколько перестарались, снабдив иллюстрациями статьи, не содержащие ничего проблематичного. Напр., приведенный в статье **moraalne morāls** пример **inimese moraalsed omadused cilvēka morālās īpašības** был бы вполне уместным в одноязычном толковом словаре. В двуязычном же, где главное – перевод, такой пример не является необходимым, поскольку «сумма» переводов заглавных слов **inimene, moraalne, omadus** точно соответствует переводу данного примера (конечно, с учетом соответствующих грамматических значений). Изредка пример явно взят не из живой речи. Но всё это мелочи, в особенности по достоинству иллюстративный материал эстонско-латышского словаря можно оценить при сравнении со словарем, в котором подобный материал вовсе отсутствует.

Теперь об опубликованном параллельно латышско-эстонском словаре. У этого словаря нет ответственного редактора, есть только руководитель проекта – Арви Таваст, на которого ложится ответственность за структуру данных, принципы составления и автоматическое макетирование. Авторами словаря, по-видимому, являются члены «рабочей группы словаря» Мерле Мадиссон, Айве Мандел, Тауно Ньулик, Анита Танненберг. Словарь создавался с опорой на параллельный латышско-эстонский корпус при максимально автоматизированной обработке языкового материала, но без авторского участия опытного профессионального лексикографа (лексикограф Маргит Лангеметс была лишь консультантом проекта).

Такой способ создания дает повод считать этот словарь более или менее экспериментальным, и наша задача – оценить степень успешности данного эксперимента. Безусловно, в словаре имеются свои удачные находки, среди которых наиболее интересной хотелось бы назвать пополнение словарной статьи за счёт добавления синонимов к заглавным словам, причем у многозначных слов синонимы распределены по значениям (напр., **iet** 1) (*staiģāt, nostaigāt*); 3) (*doties, laist*); 4) (*aiziet, doties projām*); 5) (*atiet, aiziet*). Приведенные здесь примеры наглядно показывают и одну из проблематичных сторон подбора синонимов в этом словаре, а именно, трактовку префиксальных глаголов как синонимов

соответствующего основного глагола (равно как и деминутивов в качестве синонимов соответствующего имени, см., напр., **acs** (ačtele, ačele), **kāja** (kājiņa)), что трудно согласовать с традиционными представлениями о синонимии. Тем не менее, достаточно объемный набор синонимов (еще один пример: **merkantils** (tirdzniecisks, tirdzniecības, komerciāls, veikalniecisks)) позволяет использовать это издание и в качестве минисловаря синонимов латышского языка.

Наиболее ярким отрицательным результатом автоматизированно-механического составления словаря является отбор заглавных «слов» словарных статей. Приходится «слова» писать в кавычках, поскольку просто-таки огромное количество словарных статей начинается не со слова, а с атрибутивного словосочетания. Вот несколько примеров с одной только сраницы (причем, это далеко не все тому подобные с той же – 15 – сраницы): **acs dibens**, **acs dobums**, **acs kaktiņš**, **acs trauma**, **acu ēnas**, **acu gaisma**, **acu klīnika**, **acu krāsa**, **acs radzenes iekaisums**, **acs tiklenes iekaisums**, **ādas jaka**, **ādas josta**, **ādas koferis**, **ādas krāsa**, **ādas kroka**, **ādas kurpe**. Уточню еще раз, чтобы не возникло недопонимания: это не составляющие словарных статей **acs** и **āda** (такие статьи, конечно, также имеются), каждое из приведенных словосочетаний вводит самостоятельную словарную статью, со своим эстонским переводом (**ādas sēdeklis nahkiste** – типичный образец полного текста такой статьи). Именно эстонский перевод и позволяет понять причину возникновения этой курьезности: эстонским соответствием является одно слово (как правило, сложное слово), поэтому, по-видимому, при автоматической замене местами эстонского и латышского эквивалентов на правой стороне оказываются словосочетания. Объединение таких словосочетаний в словарную статью под соответствующим заглавным словом для автоматизированной программы оказалось, насколько можно понять, пока еще непосильной задачей.

Другой издержкой автоматизации лексикографической работы в данном случае является полное отсутствие иллюстраций употребления переводимого латышского слова. Результат наиболее наглядно виден при сопоставлении двух аналогичных словарных статей – из латышско-эстонского и эстонско-латышского словарей:

suns (šunelis *DEMINUTIV*, sunītis *DEMINUTIV*, sunuks) **koer**

‘**koer** ^a s {koera, `koera, `koeri} **suns** • **koer** **ajab jānese jālgi** **suns** dzen pēdas zaķim; **olen vāsinud kui koer** esmu noguris kā **suns**; **koerale koera palk** sunim suņa alga; **tema, koer, julgeb veel kaevata, et talle on liiga tehtud!** viņš, **suns** tāds, vēl iedrošinās sūdzēties, ka viņam ir darījuši pāri! Δ **kes koera saba kergitab, kui koer ise** kas sunim asti cels, ja ne pats; **nagu kirjut koera tundma pazīt** kā raibu suni; **kirju koer** saldā šokolādes desa ~ saldā brunete

Новый латышско-эстонский словарь показывает, что на современном уровне автоматизированной обработки языкового материала не представляется возможным составление высококачественного словаря без использования ручного труда профессионального лексикографа. Тем не менее, оба новых словаря – эстонско-

латышский и латышско-эстонский – являются большим шагом вперед на пути к непосредственному – без использования третьего языка – взаимопониманию двух соседних народов. И, конечно, в обоих словарях много любопытного для себя языкового материала найдет языковед, интересующийся, помимо прочего, балто-финно-угорскими языковыми контактами.

Bibliography

- Aben, K. (1959). *Läti-eesti sõnaraamat*. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus.
- Aben, K. (1967). *Igauņu-latviešu vārdnīca [Eesti-Läti sõnaraamat]*. (D. Plakide, Ed.). Rīga: Izdevniecība “Liesma”.
- Ernštreits, V. (Ed.). (2015). *Igauņu-latviešu vārdnīca*. Rīga: Latviešu valodas aģentūra.
- Tavast, A. (Head of Project). (2015). *Latviešu-igauņu vārdnīca*. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus.

Р е ц е н з и я

Два своеобразных словаря латышского языка

Latviešu-igauņu vārdnīca. Projektijuht [Руководитель проекта]

Arvi Tavast. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 737 cc.

Igauņu-latviešu vārdnīca. Atb. red. [Отв. ред.] Valts Ernštreits. Rīga:

Latviešu valodas aģentūra, Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 1096 cc.

Резюме

Одновременно, в едином оформлении, вышло в свет два словаря – эстонско-латышский (отв. ред. Валтс Эрнштрейтс) и латышско-эстонский (руководитель проекта Арви Таваст). Каждый из этих словарей содержит более сорока тысяч словарных статей, однако фактически объем эстонско-латышского словаря значительно больше объема латышско-эстонского. Объясняется это тем, что первый из двух словарей является традиционным двуязычным, статьи его снабжены богатым – иногда, возможно, даже избыточным – иллюстративным материалом. Второй же – латышско-эстонский – словарь можно считать экспериментальным. Он создавался на базе параллельного корпуса при максимальном использовании возможностей электронно-автоматизированной обработки лексического материала, однако без подключения к работе профессиональных лексикографов. В результате, латышско-эстонский словарь по жанру можно, скорее, назвать глоссарием, в котором примеров употребления в тексте переводимых слов (и словосочетаний

с этими словами) не дано. Своеобразие этого словаря состоит в том, что большое количество словарных статей начинается не с заглавного слова, а со словосочетания. Этот эксперимент доказывает, что на данном этапе развития программного обеспечения создание качественного словаря без использования «ручного» труда опытных лексикографов не представляется возможным.

Ключевые слова: латышский язык; эстонский язык; словарь; лексикография; перевод

Recenzja

Dwa osobliwe słowniki języka łotewskiego

Latviešu-igauņu vārdnīca. Projektijuht [Kierownik projektu]

Arvi Tavast. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 737 ss.

Igauņu-latviešu vārdnīca. Atb. red. [Red.] Valts Ernštreits. Rīga:

Latviešu valodas aģentūra, Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 1096 ss.

Streszczenie

Słowniki estońsko-łotewski (red. Valts Ernštreits) i łotewsko-estoński (kierownik projektu Arvi Tavast) zostały opublikowane jednocześnie i w takiej samej szacie graficznej. W każdym z nich zawarto ponad 40 tysięcy haseł, jednakże słowniki te nie mają identycznej objętości, gdyż słownik estońsko-łotewski liczy znacznie więcej stron. Wynika to z tego, że jest on tradycyjnym słownikiem dwujęzycznym, w którym poza innymi informacjami możemy znaleźć mnóstwo przykładów użycia tłumaczonej leksyki. Z kolei słownik łotewsko-estonski mógłby zapewne zostać nazwany eksperymentalnym. Został on opracowany na podstawie paralelnego korpusu, materiał leksykalny na ogół opracowano automatycznie przy zastosowaniu specjalistycznego oprogramowania, a profesjonalni leksykografowie nie uczestniczyli w autorskiej pracy nad tym słownikiem. W efekcie bardziej przypomina on zestawienie słownictwa, nie ma bowiem w tym słowniku przykładów użycia tłumaczonych wyrazów. Dziwne jest to, że wiele z haseł wyrazowych to w ogóle nie są wyrazy, lecz grupy wyrazów. Ten eksperymentalny słownik dowodzi, że samo oprogramowanie wciąż nie wystarcza, aby opracować dobrej jakości słownik bez udziału doświadczonych leksykografów.

Słowa kluczowe: język łotewski; język estoński; słownik; leksykografia; przekład

R e v i e w

Two peculiar dictionaries of Latvian

Latviešu-igauņu vārdnīca. Projektijuht [Manager of the project]

Arvi Tavast. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 737 pp.

Igauņu-latviešu vārdnīca. Atb. red. [Ed.] Valts Ernštreits. Rīga:

Latviešu valodas aģentūra, Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2015, 1096 pp.

Abstract

Estonian-Latvian dictionary (ed. Valts Ernštreits) and Latvian-Estonian dictionary (manager of the project Arvi Tavast) have been published at the same time and with the same design. Each of the dictionaries consists from more than forty thousand headwords, however they are not of the same size, Estonian-Latvian dictionary has significantly more pages. The reason is the Estonian-Latvian dictionary is a traditional bilingual dictionary, where we can find among other information a lot of illustrations for the use of translated lexis. Latvian-Estonian dictionary could be probably called an experimental dictionary. It is compiled on the basis of the parallel corpus, the lexical materials have been mostly processed automatically using specialized software, professional lexicographers did not participate in the compiling of this dictionary. As a result this Latvian-Estonian dictionary seems more like a glossary, we do not have examples of the use of translated words in this dictionary. What is very strange is that quite a lot of headwords are not words, they are groups of words. This experimental dictionary demonstrates that software alone still is not able to compile a dictionary of high quality without the help of experienced lexicographers.

Keywords: Latvian; Estonian; dictionary; lexicography; translation

Correspondence: Ojārs Bušs, Latvian Language Institute of the University of Latvia, Riga,
e-mail: ojaars@lycos.com

Support of the work: This work was supported by a grant from Latvian Council of Science
“Migration of cultures in Latvia” (Nr. 660/2014).

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.